
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

УДК 340; 342

ПРИНЦИП ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ (СОРАЗМЕРНОСТИ) ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

С. Г. ВАСИЛЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматривается принцип пропорциональности (соразмерности) ограничения прав и свобод человека. Анализируются доктринальные источники, а также законодательство. Обращается внимание на необходимость определения понятий «закон» и «правомерные цели». Высказывается суждение о том, что с учетом сложившейся в Беларуси практики в контексте ст. 23 Конституции Республики Беларусь понятие «закон» необходимо рассматривать в широком смысле, включая в него все законодательные акты, а также акты Всебелорусского народного собрания.

Ключевые слова: ограничения прав; закон; правомерные цели.

THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY OF RESTRICTIONS ON HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

S. G. VASILEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article is devoted to the of the principle of proportionality of restriction on human rights and freedoms analysis. Doctrinal sources, as well as legislation are analysed. Attention is drawn to the need of definition of the concepts «law» and «legitimate aims». It is expressed that taking into account the existing practice of Belarus, in the context of Art. 23 of the Constitution of the Republic of Belarus the concept «law» should be considered in a broad aspect, including all legislative acts, as well as, taking into account the acts of the All-Belarusian People's Assembly.

Keywords: restrictions on rights; law; legitimate aims.

Образец цитирования:

Василевич С.Г. Принцип пропорциональности (соразмерности) ограничения прав и свобод человека. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;1:3–7.
EDN: LBZRSZ

For citation:

Vasilevich SG. The principle of proportionality of restrictions on human rights and freedoms. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;1:3–7. Russian.
EDN: LBZRSZ

Автор:

Сергей Григорьевич Василевич – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Author:

Sergey G. Vasilevich, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law.
sergey.workmail.135@gmail.com

Введение

Принципы права имеют основополагающее значение для нормотворчества и практической деятельности. Одним из них является принцип пропорциональности (соразмерности). Этот принцип известен еще с Античности, а его применение выступает показателем принятия справедливого решения. Например, Аристотель рассматривал несправедливость как нарушение пропорциональности и равномерности [1, с. 93–96].

Отметим, что авторы философских и правовых исследований всегда стремились к поиску гармонии в человеческих отношениях, согласию между чело-

веком, обществом и государством. Именно уравнивание прав и свобод иных лиц и интересов индивидуума является главной идеей принципа пропорциональности.

Использование понятия «принцип пропорциональности» было обосновано прусским юристом К. Г. Сварцем и в последующем развито Высшим административным судом в решениях по делу Кройцберг (*Kreuzberg*) в 1880 и 1882 гг. Позднее принцип пропорциональности получил закрепление в конституциях некоторых государств и стал реализовываться национальными и международными судами¹.

Основная часть

Значение принципа пропорциональности заключается в том, что он призван обеспечить оптимизацию всех внутренних связей между участниками социальных отношений. Революционные фазы и периоды упадка в обществе возникают на практике по причине нереализации данного принципа. В связи с этим рассматриваемый принцип важен в политике и праве как проявление естественных правил функционирования социума, как отражение конкретного состояния человеческих взглядов, человеческой активности как таковой².

Обычно принцип пропорциональности рассматривается в контексте ограничения прав и свобод человека, в том числе мер, связанных с юридической ответственностью. Ученых привлекает проблема определения природы и содержания данного принципа.

Как отмечается в научной литературе, идея пропорциональности олицетворяет прагматизм второй половины прошлого века, проявившийся в отказе от формально-догматического понимания права и стремлении к обеспечению его реалистичности с сохранением верховенства и независимости от политики. Указанный принцип, по мнению исследователей, предусматривает сочетание реалистичности права и его автономии [2, с. 38].

Принцип пропорциональности предполагает согласование интересов и ценностей множества субъектов правовых отношений. Его реализация направлена на ограничение безосновательного усмотрения в сфере нормотворчества и правоприменения [2, с. 38].

В социальной реальности данный принцип имеет важное значение. Поскольку принцип пропорциональности имеет целью обеспечение баланса общественных и личных интересов в каждом конкретном случае, а также согласование антиномич-

ных интересов, его разумное применение снижает уровень конфликтности между различными социальными группами. В связи с тем, что принципы права в определенной мере находятся в состоянии «конкуренции», можно утверждать об их некоем ранжировании.

Для разработки концепции принципа пропорциональности Р. Дворкин предложил использовать метод категоризации, согласно которому «...роль принципа пропорциональности состоит в категоризации или “сортировке” интересов на те, которые имеют статус прав, и те, которые не имеют такого статуса, с тем чтобы первые имели особую нормативную значимость и приоритет над последними. Метод категоризации отвергает идею балансирования и вместо этого основывается на предположении о том, что согласование конкурирующих интересов происходит путем определения пределов соответствующих прав» [2, с. 42].

Р. Дворкин, в отличие от автора теории балансирования Р. Алекси, предлагающего регулярно «взвешивать» права, рутинно оценивая выгоды и издержки, считает возможным ограничение прав для защиты прав личности или публичного интереса в зависимости от вероятных издержек [2, с. 42].

По справедливому мнению Р. Дворкина, основным является вопрос о границах прав, т. е. о том, какие интересы признаются в качестве прав, а какие из них не признаются. Он считает, что ответ на этот вопрос находится в плоскости человеческого достоинства и политического равенства [2, с. 42]. Иными словами, в итоге нормотворческий орган и правоприменитель вынуждены исходить из баланса интересов, но самая большая трудность заключается в определении критериев и алгоритмов оценки приемлемости этого баланса [3, с. 83].

¹Петерс А. Принцип пропорциональности как глобальный конституционный принцип // Дайджест публичного права : электрон. версия журн. 2018. № 2. С. 104. URL: https://dpp.mpil.de/07_2018/07_2018_102_126.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

²Санжаревский И. И. Проблема пропорциональности в системе политических отношений общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Саратов : Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2004. С. 19–20.

Внесенные в Конституцию Республики Беларусь изменения и дополнения обеспечили укрепление системы представительной власти, перераспределение полномочий между Президентом Республики Беларусь и Национальным собранием Республики Беларусь в сторону усиления статуса законодательной и коллегиальной представительной власти, а также поспособствовали расширению правового статуса человека, его ответственности перед обществом (ст. 21, 32, 54 и др.). Акцентирование внимания не только на правах и свободах, но и на обязанностях, долге человека побуждает вести речь и о новом балансе интересов, который необходимо обеспечить в соответствии с конституционными требованиями. Права гражданина отражают частный интерес, а обязанности – публичный интерес, поэтому задачей правовой науки является разработка методологии, позволяющей измерять и уравнивать релевантные интересы с учетом ценностей, закрепленных в Основном Законе [3, с. 83].

Как емко отметил С. А. Ядрихинский, ключевая идея пропорциональности состоит в защите «прав и законных интересов частных лиц от их произвольного административного ограничения; в проверке адекватности ограничительных мер, вводимых ради достижения публично значимой цели» [3, с. 84]. Основное внимание привлечено к обеспечению «...рациональной связи между целью и средствами ее достижения. Правоприменитель, учитывая различные социальные, экономические, политические и иные метаюридические факторы, в разрешении проблемы соразмерности средств и цели должен найти золотую середину, или баланс, между ограничением прав и приобретаемыми в результате ограничения выгодами. Ограничение права в системе правового регулирования и правоприменения не должно приводить к его умалению, выхолащиванию существа, утрате содержания. Идеальная основа пропорциональности состоит в том, что права человека не абсолютны и могут ограничиваться на законных основаниях, но и сами ограничения имеют пределы, поскольку усмотрение органов публичной власти также не обладает абсолютной свободой» [3, с. 85].

Среди тем, требующих анализа при оценке соразмерности, находится вопрос о степени легитимности преследуемых целей, существовании альтернативы предполагаемому решению по ограничению прав, при которой достигается результат с меньшим посягательством на права и свободы, а также о наличии баланса между целями и степени ограничения прав и свобод [4, с. 242–243].

В соответствии со ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности

допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, а потому необходимо решить ряд практических вопросов. Первый из них касается трактовки термина «закон». В узком смысле под ним понимаются акты Национального собрания Республики Беларусь, в более широком смысле – законодательные акты, к которым относятся не только законы, но и акты Президента Республики Беларусь, а также решения Всебелорусского народного собрания. С учетом сложившейся практики следует придерживаться широкой трактовки. Более того, под выражением «в случаях, предусмотренных законом» также необходимо понимать то, что указано не только в законе (законодательном акте), но и в подзаконном акте, основанном на законе (решении Всебелорусского народного собрания). В Российской Федерации ученые придерживаются позиции, согласно которой ограничение прав и свобод базируется исключительно на федеральном законе [5, с. 84].

По сути, общепризнанным является подход, когда при защите социально значимых целей ограничительные меры не должны быть большими, чем это необходимо. Кроме того, они должны соответствовать цели, ради которой устанавливаются, основное содержание права не может выхолащиваться [6, с. 56]. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что любое ограничение прав и свобод человека должно быть пропорциональным преследуемой социально значимой и законной цели³.

Таким образом, ограничение прав и свобод человека и гражданина конституционно допустимо, когда посредством законодательного акта преследуются правомерные цели, а ограничения прав и свобод не являются чрезмерными, сохраняют сущность ограничиваемого права. Отметим, что в текущем законодательстве непосредственно принцип пропорциональности (соразмерности) ограничения прав и свобод человека не зафиксирован. Например, в ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь он не упомянут. Однако концептуально его идея получает некоторое воплощение. Например, согласно ст. 62 указанного кодекса суд при назначении наказания по делам частного обвинения исходит из принципа индивидуализации наказания, т. е. учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда, размер причиненного ущерба, размер дохода, полученного преступным путем, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а также мнение потерпевшего,

³О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. URL: <https://vsrf/files/14252> (дата обращения: 02.11.2023).

мотивируя избранную в приговоре меру наказания. Аналогичный подход содержится и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях. В соответствии со ст. 7.1 данного кодекса при наложении административного взыскания на физическое лицо учитываются характер и степень общественной вредности административного правонарушения, обстоятельства его совершения, личность физического лица, совершившего данное правонарушение, форма и степень его вины, характер и размер причиненного им вреда, имущественное положение, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность. В случае наложения административного взыскания на юридическое лицо принимаются во внимание характер и степень общественной вредности административного правонарушения, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность, а также финансово-экономическое положение юридического лица.

В контексте реализации принципа пропорциональности ограничения прав и свобод человека, включая вопросы юридической ответственности, интересными для научного осмысления могут быть такие аспекты, как солидарная ответственность в связи с причинением вреда и его возмещением, ответственность бригады материально ответственных лиц и распределение между ними обязанности по возмещению ущерба и др.

Существенный вклад в развитие теории принципа пропорциональности (соразмерности) ограниче-

ний прав и свобод человека и практики его реализации внесли конституционные суды.

Так, Конституционный Суд Республики Беларусь в ряде своих решений подчеркивал необходимость поддерживать баланс конституционно защищаемых ценностей, целей и интересов, которые находятся в единстве, и не допускать их подмены или умаления, а также гармонично сочетать требования справедливости и соразмерности ограничений прав⁴. В актах указывалось, что любые ограничения конституционных прав и свобод должны быть не только юридически допустимыми, социально оправданными, но и необходимыми, соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; меры ограничительного характера не должны искажать сущности конституционных прав и свобод⁵.

Концептуальные подходы к пониманию содержания принципа соразмерности ранее сформулировал Конституционный Суд Российской Федерации. Суд придерживается позиции, согласно которой ограничения можно признать соразмерными, если они вызваны необходимостью защитить социальные ценности, что указаны в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, при этом гарантируемые ценности иным способом защитить невозможно. Ограничение является соразмерным, если оно не парализует реализацию права (свободы)⁶, а принцип соразмерного ограничения прав и свобод означает, что публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адекватны социально оправданным целям⁷.

Заключение

Важность соблюдения принципа пропорциональности, т. е. соответствия применяемых к гражданину или иному субъекту правовых отношений мер интересам общества, который обеспечивает баланс общественных и личных интересов, не подлежит сомнению.

Принцип пропорциональности нужно рассматривать как допущение конституционно необходимого вмешательства в права и свободы человека.

Ответственность также должна быть справедливой и гуманной, при ее назначении важно учитывать характер и вредные последствия (общественную опасность) совершенного деяния, обстоятельства его совершения, личность физического лица, совершившего правонарушение.

Рассматриваемый принцип желательно непосредственно закрепить в трудовом, административно-деликтном и уголовном законодательстве.

⁴О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] : Решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 25 мая 2016 г. № Р1034/2016 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023 ; О праве на обжалование решений налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц [Электронный ресурс] : Решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 26 апр. 2016 г. № Р-1030/2016 // Там же.

⁵О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 14 марта 2023 г. № Р-1304/2023 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

⁶По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 2 февр. 1996 г. № 4-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2023.

⁷По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шелухина [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 14-П // Там же.

Библиографические ссылки

1. Аристотель. *Никомахова этика*. Москва: Директ медиа; 2020. 222 с.
2. Вайпан ГВ. Принцип пропорциональности и аргументация в сфере ограничений прав человека: от Р. Алекси к Р. Дворкину и обратно. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2015;3:37–54.
3. Ядрихинский СА. Принцип пропорциональности как инструмент достижения баланса интересов в налоговых отношениях: проблемы теории и правоприменительной практики в России и за рубежом. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021;3:82–105. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.82.105.
4. Жукова НИ, Кузнецов ВА, Цветков АВ. Принцип пропорциональности в практике Конституционного Суда РФ. *Молодой ученый*. 2019;5(3):242–244.
5. Подмарев АА. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2021;21(1):83–91. DOI: 10.185000/1994-2540-2021-21-1-83-91.
6. Гаджиев ГА. О принципе пропорциональности и конституционной кассации. *Судья*. 2019;7:56–64.

References

1. Aristotle. *Nikomakhova etika* [Nicomachean ethics]. Moscow: Direct media; 2020. 222 p. Russian.
2. Vaipan GV. [The principle of proportionality and argumentation in the sphere of human rights restrictions: from R. Alexi to R. Dvorkin and back]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 2015;3:37–54. Russian.
3. Yadrihinsky SA. The proportionality principle as a tool for achieving balance of interests in tax relations: theory and law enforcement in Russia and abroad. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2021;3:82–105. Russian. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.82.105.
4. Zhukova NI, Kuznetsov VA, Tsvetkov AV. [The principle of proportionality in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Young Scientist*. 2019;5(3):242–244. Russian.
5. Podmarev AA. Proportionality as a constitutional principle of limiting human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*. 2021;21(1):83–91. Russian. DOI: 10.185000/1994-2540-2021-21-1-83-91.
6. Gadzhiev GA. [On the principle of proportionality and constitutional cassation]. *Sud'ya*. 2019;7:56–64. Russian.

Статья поступила в редколлегию 27.12.2023.
Received by editorial board 27.12.2023.